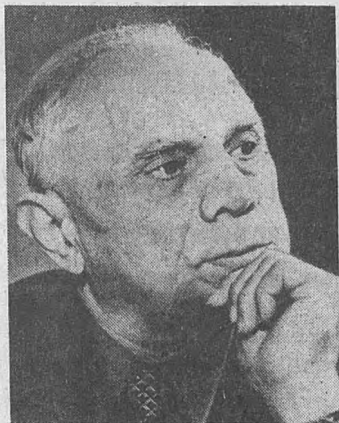

КАК ЗАКАЛЯЛСЯ ТАЛАНТ

Вышка. - Баку, - 1992. - 4 февр.

К 75-летию Сулеймана Велиева

Хорошо помню: в 1969 году в газете «Вышка» был напечатан отрывок из повести Сулеймана Велиева «Усатый ага», в котором описывалась увлекательная народная игра «Хан-хан» — неотъемлемая часть Новруз байрамы. Благодаря этой игре собирались деньги, которые затем раздавались беднякам. Прочитав отрывок, я достала книгу «Усатый ага» и с большим удовольствием прочла ее. Так вот и познакомилась с этой повестью С. Велиева, впервые увидевшей свет еще в тридцать седьмом, когда автору не исполнилось и 21 года.

Сулейман Велиев любит землю своего детства — «небольшой холмистый поселок с развалинами старой крепости, с озером, подернутым нефтью», домами, заборами, садами. Он родился в поселке нефтяников Раманы. На этой земле живут и герои его книг, в том числе второй повести «Кулик», вошедшей в золотой фонд детской литературы Азербайджана. Прошло уже более полувека, а повести «Усатый ага» и «Кулик» до сих пор переиздаются; по мотивам «Кулика» снят художественный фильм «Рыцари Черного озера».

От книги к книге, повествовающих о самых разных людях и жизненных обстоятельствах — жителях Апшерона, фронтовых буднях, узниках сталинских и гитлеровских лагерей, — постепенно складывается и своего рода автопортрет самого прозаика. Он рассказывает о людях реальных, вместе с которыми сражался, испытывал лишения. Солдат-призывник С. Велиев служил на Западной Украине в канун войны. Именно здесь ему и посчастливилось встретиться с такими известными уже в те годы писателями, как Алексей Толстой и Ванда Василевская, которые приняли участие в судьбе молодого бакинского прозаика. Им, а также азербайджанскому писателю Сеиду Гусейну,

первым поддерживавшим его пробы пера, и обязан С. Велиев своим вступлением в литературу.

Дни войны наложили сильный отпечаток на всю его дальнейшую жизнь: были плен, участие в итальянском Сопротивлении, не одно ранение... Путь на родину партизана Силы (так называли С. Велиева товарищи по отряду) был долгим и тернистым. Пересыльные лагеря, Неаполь — увы, за колючей проволокой, трупом парохода, плывущего в Египет, Каир, — опять за воротами лагеря... Затем — Красное море, Индийский океан, Ирак, Иран. И только потом — родина... И новые испытания, обрушившиеся на бывшего военнопленного...

«...Мы были уверены, — вспоминает писатель, — что нас встретят на Родине если не как героев, то по меньшей мере, как людей, пострадавших за великую идею, а встретили нас с овчарками и «черными воронами»...».

С середины 1953 года в районах вечной мерзлоты начинается «оттаивать» лед недоверия к так называемым «спецпереселенцам», в числе которых оказался и С. Велиев. По законам того времени его жизнь проходила под знаком «73», что означало следующее: после отбытия наказания ему разрешалось жить везде, кроме 73 городов, включая столичные и областные центры...

Таковы были условия, определяющие на долгие годы разлуку с Азербайджаном; то, что можно назвать «сибирским периодом» в жизни С. Велиева.

К счастью, и здесь в его судьбе приняли участие коллеги-писатели. Среди них С. Велиев с чувством благодарности вспоминает Георгия Маркова, который впоследствии напишет предисловие к его «Избранному», изданному в Москве.

Проявившиеся в нашем обществе «застойные» явления не могли не наложить свой отпечаток и на процесс творчества писателя. В эти годы С. Велиеву пришлось предо-

левать препятствия, которые во множестве чинили ему бюрократы в области литературы и искусства. Испытания и трудности не сломили его, напротив, закалили данный ему от природы талант. Благодаря этой закалке он сумел, несмотря ни на что, плодотворно работать. Его перу принадлежит сегодня более 50 книг. Романы «Триглав, Триглав...», «Узлы», «Каменный ключ», «Кровавый очаг», повести «Усатый ага», «Кулик», «Свет», «Как я воскрес», «С подбитым крылом», «Керченское утро» и другие произведения издавались большими тиражами в Баку, Москве; других городах и даже за рубежом.

В последнее время в периодической печати часто встречаются публицистические статьи С. Велиева. Нельзя без волнения читать его воспоминания «Последнее письмо Маркова», напечатанные недавно в газете «Вышка».

В письме «Тронута до слез...» вдова Г. Маркова, известная писательница Агния Кузнецова, благодарит автора за память о муже: «Азербайджан, — пишет она, — стал для нас любимой республикой после знакомства в Сибири с мучеником — жертвой культа личности. Сулейманом Велиевым...»

В другом письме-отзыве в газету на воспоминания С. Велиева участник Великой Отечественной войны Асадулла Мамедович Гасанов пишет следующее: «По специальности я геолог-нефтяник, большой любитель литературы и почитатель творчества С. Велиева, прочел все его произведения, и вот совсем недавно воспоминания о Маркове, добрые, бескорыстные... Спасибо вам, Сулейман муаллим, за ваш труд, за ваше благородство...»

Что еще можно добавить к этим искренним словам?!

БЕЮКХАНУМ ЗАКИРИ,
преподаватель кафедры
русского языка и литературы
Азербайджанского государственного университета
искусств им. М. А. Алиева.